

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

350035, г. Краснодар, ул. Постовая, 32

E-mail: info@krasnodar.arbitr.ru

<http://krasnodar.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности

г. Краснодар
«30» сентября 2024 года

Дело № А32-44778/2020
35/338-Б-49-С

Арбитражный суд Краснодарского края в составе судьи Черноусовой А.В., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Лаптиевой О.А., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего об оспаривании сделки в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника - Общества с ограниченной ответственностью «Бурение Строительство Монтаж», г. Сочи (ИНН 2320195031, ОГРН 1112366008688), ответчик: Дубинкин Дмитрий Дмитриевич, Воронежская область, г. Семилуки, при участии в судебном заседании (до перерыва): от кредитора: Евстюнин Н.А – по доверенности, от Погребняковой О.А.: Булаев О.А. – по доверенности; при участии в судебном заседании (после перерыва): в отсутствие лиц, участвующих в деле,

У С Т А Н О В И Л:

В Арбитражный суд Краснодарского края обратилось общество с ограниченной ответственностью «Бурение Строительство Монтаж» с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 21.10.2020 заявление принято, возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве).

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 12.01.2021 в отношении должника - Общества с ограниченной ответственностью «Бурение Строительство Монтаж» введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Атабеков Ашот Меружанович.

Сообщение о введении процедуры опубликовано в ЕФРСБ от 29.12.2020 №5980326 и в газете «Коммерсантъ», в объявлении от 23.01.2021 № 77033554503.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 06.10.2021 общество с ограниченной ответственностью «Бурение Строительство Монтаж» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев. Конкурсным управляющим должника утвержден Лучихин Михаил Андреевич. Сообщение о введении процедуры опубликовано в газете «Коммерсантъ»: Объявление от 16.10.2021 №77010339109.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании сделки недействительной, в которой просит признать недействительными сделки, заключенные обществом с ограниченной ответственностью «БСМ» и Дубинкиным Дмитрием Дмитриевичем (ИНН 362803561349): договор поставки №5-11/19 от 05.11.2019г., договор №10-01/2020 от 10.01.2020: УПД №37 от 07.11.2019, УПД №5 от 24.01.2020, УПД №16 от 17.02.2020г., УПД №21 от 23.03.2020г., акт о приемке выполненных работ № 1 от 23.03.2020, акт о приемке выполненных работ № 1 от 17.02.2020, акт о приемке выполненных работ №1 от 24.01.2020, акт о приемке выполненных работ № 2 от 24.01.2020, акт о приемке выполненных работ № 2 от

23.03.2020, а также сделки по перечислению денежных средств в размере 4 099 484,75 руб., оформленные платежными поручениями № 535 от 16.04.2020, № 467 от 03.04.2020 и № 488 от 07.11.2019. Просит также применить последствия недействительности сделок в виде взыскания с Дубинкина Дмитрия Дмитриевича (ИНН 362803561349) в пользу ООО «БСМ» денежных средств в размере 4 099 484,75 руб.

На основании определения Арбитражного суда Краснодарского края от 23.11.2023, настоящее дело о несостоятельности (банкротстве) должника, а также все имеющиеся в его рамках обособленные споры, в соответствии с положениями п. 2 ч. 3 ст. 18 АПК РФ передано в производство судьи Черноусовой А.В.

Стороны в судебном заседании поддержали

В судебном заседании в порядке ст. 163 АПК РФ был объявлен пятиминутный перерыв, по окончании которого судебное заседание продолжено в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Изучив материалы дела, суд установил следующие обстоятельства, имеющие значение для дела.

Как следует из материалов обособленного спора, между сторонами заключен договор поставки №5-11/19 от 05.11.2019, в соответствии с которым поставщик (ИП Дубинкин Д.Д.) обязуется передать в собственность покупателя (ООО «БСМ») грунт глинистый, который последний обязуется принять и оплатить. Как следует из п. 3.1 договора поставка товара производится после внесения предоплаты в размере 998 684,75 руб. В день перечисления предоплаты была осуществлена поставка грунта глинистого, как следует из УПД №37 от 07.11.2019. Также между сторонами заключен договор №10-01/2020 от 10.01.2020, согласно которому заказчик (ООО «БСМ») принимает и оплачивает, а подрядчик (ИП Дубинкин Д.Д.) выполняет работы по разработке грунта вручную и устройству кровли на объекте «Строительство инфраструктуры запретной зоны с оборудованием системы ТСОТБ ж.д. моста, ПК 722 перегона Кутейниково-Виноградовка». Согласно п. 2.1. договора общая стоимость работ определяется согласно расчету стоимости работ, являющегося приложением №1 к договору и составляет 3 100 800,00 руб., в том числе 27 024,08 руб. работы по разработке грунта вручную (35,558 куб.м.), 2 556 975,92 руб. устройство кровли (361,1502 кв.м.), 516 800,00 руб. НДС.

В материалы дела представлены копии первичной документации, в том числе: договоры, универсальные передаточные документы и акты выполненных работ на сумму 4 099 484,75 руб., а также платежные поручения по перечислению денежных средств № 535 от 16.04.2020, №467 от 03.04.2020 и №488 от 07.11.2019 на общую сумму 4 099 484,75 руб.

Конкурсный управляющий в обоснование заявленных требований со ссылкой на положения п. 1 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 10, 166, 167, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ), указал на то, что при анализе сделок должника выявлены подозрительные операции по перечислению ответчику денежных средств и на то, что представленные в обоснование правомерности платежа договор поставки №5-11/19 от 05.11.2019, договор №10-01/2020 от 10.01.2020: УПД №37 от 07.11.2019, УПД №5 от 24.01.2020, УПД №16 от 17.02.2020, УПД №21 от 23.03.2020, акт о приемке выполненных работ № 1 от 23.03.2020, акт о приемке выполненных работ № 1 от 17.02.2020, акт о приемке выполненных работ №1 от 24.01.2020, акт о приемке выполненных работ № 2 от 24.01.2020, акт о приемке выполненных работ № 2 от 23.03.2020 в отсутствие иных первичных документов, подтверждающих поставку, свидетельствуют об их мнимости и выполнены с целью придания видимости хозяйственной деятельности.

Как указано управляющим в своем заявлении, о наличии формально оформленных документов между сторонами свидетельствует отсутствие обоснования

выбора ООО «БСМ» в качестве контрагента ИП Дубинкина Д.Д. для выполнения работ, который был зарегистрирован (24.06.2019) незадолго до заключения договора (05.11.2019) и не осуществляющий реальной хозяйственной деятельности ранее оспариваемой сделки в качестве контрагента; доказательства ведения переговорного процесса и процесса выбора ИП Дубинкина Д.Д., равно как и не представлена информация о том, из каких источников стали известны сведения о ИП Дубинкине Д.Д. и его благонадежности, возможность оказания соответствующих услуг; не обоснован выбор контрагента, зарегистрированного в Воронежской области, в то время как работы производились на объектах, расположенных в Краснодарском крае и Ростовской области; отсутствие у ответчика доступа на территорию, находящуюся в ведении ОАО «РЖД», иные распорядительные документы, обеспечивающие доступ на режимный объект для выполнения работ в рамках договора поставки, а также наличие у ООО «БСМ» сотрудников для самостоятельного выполнения работ. Также конкурсным управляющим указано, что контрагентом не представлено каких-либо косвенных доказательств, подтверждающие его местонахождение в указанный период на объектах, указанных в договоре, либо документы, подтверждающие выдачу денежных средств под отчет работникам направленных в место оказания услуг для целей оплаты командировочных расходов, как и не представлено иных косвенных доказательств, подтверждающих направления работников в место оказания услуг.

В соответствии с отзывом конкурсного кредитора ООО «СпецСитиСтрой» имеющиеся письменные доказательства не подтверждают факт выполнения поставок и работ по договорам силами ИП Дубинкина Д.Д., в то же время подтверждают неравноценность и мнимость сделок, создание ООО «БСМ» фиктивного документооборота с технической компанией ИП Дубинкиным Д.Д., а проверка поставляемых товаров не была осуществлена в установленном (законом и договором) порядке. Представленные должником первичные учетные документы (УПД), в отсутствие обязательных товарно-сопроводительных документов, не достаточны для подтверждения хозяйственных операций по приобретению товаров; имеются явные противоречия в приемо-сдаточной документации и документации, отражающей технологическую последовательность, сроки выполнения и условия производства строительно-монтажных работ на объекте; документация оформлялась сотрудниками ООО «БСМ» самостоятельно; отсутствует реальная возможность ответчика выполнить условия договора. У ИП Дубинкина Д.Д. было недостаточно материальных ресурсов на момент выполнения работ в указанный период, отсутствовали внеоборотные активы, в том числе отсутствовали основные средства, что наводит на сомнение относительно возможности предприятия выполнить соответствующую поставку. Также имеются противоречия между имеющейся приемо-сдаточной документацией (акты форм КС2, УПД) и информацией, содержащейся в общем журнале работ и исполнительной документации.

Полагая, что оспариваемая цепочка сделок направлена на причинение вреда кредиторам, заключена между аффилированными лицами, без предоставления встречного исполнения, конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением, ссылаясь на положения ст. 10, 168, 170 ГК РФ.

Суд пришел к выводу об обоснованности заявленных требований по следующим основаниям.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), пункту 1 статьи 223 АПК РФ, дела о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

На основании п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Правовой механизм оспаривания сделок в процедуре банкротства предназначен для пополнения конкурсной массы должника за счет возврата отчужденного им имущества во вред кредиторам или при неравноценном встречном предоставлении, а также уменьшения размера имущественных требований к должнику или для восстановления очередности удовлетворения требований кредиторов.

При этом судебной практикой выработан подход при разграничении оснований оспаривания, согласно которому наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по статьям 10 и 168 ГК РФ (п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»).

В упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009, определения Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061 по делу N А46-12910/2013, от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034 по делу № А12-24106/2014).

В силу п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Как разъяснено в п. 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

Мнимый характер сделки заключается в том, что у участников мнимой сделки отсутствует действительное волеизъявление на создание соответствующих ей правовых последствий, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения, но создают видимость таких правоотношений для иных участников гражданского оборота.

Совершая сделку для вида, ее стороны правильно оформляют необходимые документы, однако фактические правоотношения из договора между сторонами мнимой сделки отсутствуют.

Для признания сделки мнимой необходимо установить, что на момент совершения сделки обе стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, то есть порочность воли каждой из ее сторон. При этом для установления воли сторон оценке подлежит вся совокупность отношений сторон, в том числе обстоятельства, при которых заключалась сделка, а также действия сторон по ее исполнению. При оспаривании товарных накладных необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также иные доказательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как основание своих требований и возражений.

Конкурсный управляющий, будучи заявителем по обособленному спору, объективно заинтересован (ст. 4 АПК РФ) в признании его требования обоснованным, в связи с чем на него должна быть возложена первичная обязанность подтвердить факт совершения должником сделки, по которой в период подозрительности произошло отчуждение активов должника, подлежащих включению в конкурсную массу.

На лицо же, имеющее противоположные материальные интересы и не желающее, чтобы требования заявителя были установлены, исходя из его правовой позиции по спору может быть возложено бремя по доказыванию наличия встречного предоставления, эквивалентного активу должника, полученному в период подозрительности.

Суд, приняв во внимание доводы конкурсного управлявшего о мнимости сделки, в целях проверки реальности оказания ответчиком должнику услуг по перевозке грузов предложил определениями от 04.09.2023, 16.11.2023 ответчику представить письменные пояснения на заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной. Ответчиком возражения по заявлению конкурсного управляющего не заявлены, отзыв на заявление, доказательства, опровергающие доводы конкурсного управляющего, не представлены.

В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 123 АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом, если, несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд.

На основании п. 3 ст. 54 ГК РФ юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений (ст. 165.1), доставленных по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, а также риск отсутствия по указанному адресу своего органа или представителя. Сообщения, доставленные по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по указанному адресу.

При таких обстоятельствах, ответчик извещен надлежащим образом, в связи с чем несет риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (ст. 9 АПК РФ).

Оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные в материалы обособленного спора доказательства в подтверждение реальности исполнения оспариваемого договора, суд, принимая во внимание отсутствие достоверных доказательств поставки товара и выполнении работ, приходит к выводу о том, что ответчиком не подтвержден факт оказания должнику услуг и поставки товара в рамках договора поставки №5-11/19 от 05.11.2019 и договора №10-01/2020 от 10.01.2020.

Документы, подтверждающие встречное исполнение сделки, имеют признаки формально оформленных документов между сторонами, следовательно, имеющиеся документы в счет произведенных платежей позволяют прийти к выводу о том, что они подобраны для придания видимости реальности хозяйственных операций по спорным договорам с должником и указанные документы не устраняют сомнения реальности факта приобретения и получения товара и(или) услуг.

Представленные документы, подтверждающие встречное исполнение обязательств по произведенным платежам, имеют признаки мнимости, предусмотренные ст. 170 ГК РФ. О наличии формально оформленных документов между сторонами свидетельствуют следующие обстоятельства.

Как было указано конкурсным управляющим, должником не обоснован выбор контрагента, зарегистрированного в Воронежской области, в то время как работы производились на объектах, расположенных в Краснодарском крае и Ростовской области,

не представлено каких-либо косвенных доказательств, подтверждающие его местонахождение в указанный период на объектах, указанных в договоре, либо документы, подтверждающие выдачу денежных средств под отчет работникам, направленным в место оказания услуг, для целей оплаты командировочных расходов, как и не представлено иных косвенных доказательств, подтверждающих направления работников в место оказания услуг.

Кроме того, согласно выписке из ЕГРЮЛ основным видом деятельности ООО «БСМ» является строительство жилых и нежилых зданий. Дополнительными видами деятельности, помимо прочих, является подготовка строительной площадки, производство электромонтажных, санитарно-технических и прочих строительно-монтажных работ, работы строительные отделочные и работы строительные, специализированные прочие, не включенные в другие группировки. Ответчиком были выполнены работы по разработке грунта вручную и по устройству кровли. Согласно штатному расписанию у ООО «БСМ» имелись сотрудники, которые могли выполнить перечисленные в договорах работы самостоятельно.

По данным программного обеспечения 1С, в котором осуществлялось ведение бухгалтерского учета ООО «БСМ», по состоянию на 31.12.2019 организация ООО «БСМ» имела в составе сто тридцать два сотрудника. ООО «БСМ» увеличивая объемы работ, также увеличивала количество сотрудников для выполнения этих работ. Так, с января по июль 2020 у ООО «БСМ» числилось двести семьдесят три сотрудника, что в свою очередь указывает на наличие возможности у ООО «БСМ» самостоятельно выполнять работы собственными силами для выполнения указанных в договорах объема работ.

В подтверждение поставки товара в материалы дела представлен УПД от 07.11.2019г однако, договором №5-11/19 от 05.11.2019 (п.3.2) предусмотрено, что товар доставляется на строительный объект покупателя автомобильным транспортом, таким образом, помимо накладной ТОРГ-12 или УПД, оформляется дополнительно и товарно-транспортная накладная по форме 1-Т (ТТН) либо транспортная накладная. Подписание данных документов также предусмотрено сторонами в договоре (п.3.3., 4.3., 4.4.). В представленном УПД строка «данные о транспортировке и грузе» не заполнены несмотря на то, что в них необходимо указывать № ТН (ТТН) и ее дату или массу груза.

В соответствии с п. 3 ст. 513 ГК РФ в случае получения поставленных товаров от транспортной организации покупатель (получатель) обязан проверить соответствие товаров сведениям, указанным в транспортных и сопроводительных документах, а также принять эти товары от транспортной организации с соблюдением правил, предусмотренных законами и иными правовыми актами, регулирующими деятельность транспорта. Таким образом, проверка поставляемых товаров не была осуществлена в установленном (законом и договором) порядке. При таких обстоятельствах представленные должником первичные учетные документы (УПД), в отсутствие обязательных товарно-сопроводительных документов, не достаточны для подтверждения хозяйственных операций по приобретению товаров.

Как следует из общего журнала работ №5 по объекту, ведение которого осуществлялось сотрудниками ООО «БСМ», в период 07.11.2019 на объекте производится кирпичная кладка стен, передача и приемка глинистого грунта не отражена.

Таким образом, установлены явные противоречия в приемо-сдаточной документации и документации, отражающей технологическую последовательность, сроки выполнения и условия производства строительно-монтажных работ на объекте, при этом документация в обоих случаях оформлялась сотрудниками ООО «БСМ».

Как следует из передаточной документации, поставка материалов осуществлена одним днем 07.11.2019, при этом объем поставки составляет более 3000 куб.м. автомобильным транспортом на один объект. Поставка материалов могла быть обеспечена на объект при условии наличия у поставщика возможности загрузки не менее 203 автомобиля (5096,2т./ 25т.) в один день. У ИП Дубинкина Д.Д. было недостаточно

материальных ресурсов на момент выполнения работ в указанный период, отсутствовали внеоборотные активы, в том числе отсутствовали основные средства, что наводит на сомнение относительно возможности предприятия выполнить соответствующую поставку. Иных доказательств возможности поставки в заявленные сроки и заявленного объема материалов на объект не представлено.

В соответствии с п. 1 ст. 513 ГК РФ покупатель (получатель) обязан совершить все необходимые действия, обеспечивающие принятие товаров, поставленных в соответствии с договором поставки.

Согласно ст.65 АПК РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права. При этом каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

При анализе представленной документации по договору №10-01/2020 от 10.01.2020 были также установлены противоречия между имеющейся приемо-сдаточной документацией (акты форм КС2, УПД) и информацией, содержащейся в общем журнале работ и исполнительной документации: в соответствии с общим журналом работ по объекту ПК722, отражающим последовательность работ, в период январь 2020, март 2020 на объекте проводятся работы по кирпичной кладке стен, бетонированию фундамента, устройству армокаркаса силами ООО «БСМ» (начальник участка Коваль И.Н.), при этом отсутствуют работы по устройству кровли. Однако, в актах КС-2 в данный период выполняются и сдаются работы по устройству кровли. Таким образом, информация, представленная в актах формы КС-2 по объекту, противоречит данным, отраженным в общем журнале работ о фактически выполняемых работах.

По условиям п. 4.3.1 договора №10-01/2020 от 10.01.2020 ООО «БСМ» передает ИП Дубинкину Д.Д. техническую документацию. Согласно п.4.3.2 договора ООО «БСМ» должно проводить освидетельствование скрытых работ вместе с ИП Дубинкиным Д.Д. с подписанием актов освидетельствования скрытых работ. Однако исполнительные схемы и комиссионные акты на устройство кровли, позволившие бы установить участие ИП Дубинкина Д.Д. в освидетельствовании скрытых работ, в материалах дела отсутствуют. Исполнительные схемы, имеющиеся в исполнительной документации за период январь 2020 - март 2020 свидетельствуют о выполнении ООО «БСМ» иных работ, технологически не связанных с выполнением работ по устройству кровли.

В соответствии со ст. 740 ГК РФ подрядчик по договору строительного подряда обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Согласно ст. 704, п. 1 ст. 745 ГК РФ обязанность по обеспечению строительства материалами (в том числе деталями и конструкциями) или оборудованием несет подрядчик, если договором строительного подряда не предусмотрено, что обеспечение строительства в целом или в определенной части осуществляет заказчик.

Договором не предусмотрено, что обеспечение строительства материалами и оборудованием осуществляет заказчик ООО «БСМ». Среди обязанностей заказчика (ООО «БСМ») по договору (п.4.3.) отсутствуют обязанности по передаче материалов (необходимых для устройства кровли), тогда как подрядчик (ИП Дубинкин Д.Д.) по договору (п.4.4.2) «обязан выполнить работы с применением материалов и технологий, отвечающих требованиям заказчика». Документы о приобретении и поставке необходимых материалов не представлены.

Также установлены следующие несоответствия в имеющейся приемо-сдаточной документацией (акты форм КС-2, УПД): - сумма УПД составляет 3 100 800 руб. с НДС; -

сумма актов формы КС-2 составляет 2 074 581,12 руб. с НДС; - всего оплачено – 3 100 800 руб. с НДС. Представленные акты форм КС-2 не соответствуют УПД и договорной цене. Сумма переплаты составила 1 026 218,88 руб. До возбуждения дела о банкротстве ООО «БСМ» не предпринимались какие-либо действия по взысканию переплаты с ИП Дубинкина Д.Д.

При оформлении расчета стоимости работ к договору стороны согласовали выполнение работ с указанием микродолей (тысячных, десятитысячных долей) в объемах. Миллионные доли указаны в актах форм КС-2 (например, устройство кровли 128,604749 м2), при этом в УПД объемы работ не указаны.

В соответствии с п.1.4 договора, заключенного между ООО «СпецСитиСтрой» и должником, ООО «БСМ» может выполнять работы силами привлеченных организаций, согласованных с ООО «СпецСитиСтрой» и в порядке, установленном у ООО «СпецСитиСтрой».

В соответствии с п.1.4 договора ООО «БСМ» обязуется согласовать с ООО «СпецСитиСтрой» перечень поставщиков и других сторонних организаций, привлекаемых для монтажа оборудования и выполнения отдельных видов работ (п.3.1.3 МДС 12-9.2001).

В соответствии с п.4.2.36 - 4.2.38 договора ООО «БСМ» обязуется предоставить ООО «СпецСитиСтрой» информацию о субъектах малого и среднего предпринимательства, привлекаемых Истцом. За неисполнение данной обязанности п.17.15 Договора предусмотрен штраф в размере 50 000 руб.

Кроме того, за неисполнение абз.3 п.20.3 договора предусмотрено расторжение договора без возмещения ООО «БСМ» убытков. В соответствии с п.4.2.42 договора ООО «БСМ» обязуется получить письменное разрешение у ООО «СпецСитиСтрой» на привлечение субподрядной организации. В период действия договора ООО «БСМ» не обращалось в адрес ООО «СпецСитиСтрой» с запросами о согласовании, о предоставлении информации, о получении разрешения на привлечение каких-либо субподрядных организаций для выполнения работ по Договору.

ООО «БСМ» гарантировало ООО «СпецСитиСтрой» при заключении договора, что компания располагает персоналом, имуществом и материальными ресурсами для выполнения своих обязательств по договору (абз.3 п.21.1 договора), в частности письмом от 13.12.2019г. №120 ООО «БСМ» сообщило ООО «СпецСитиСтрой» об увеличении штатов работников ООО «БСМ», что дополнительно подтверждает факт выполнения работ по договору ООО «БСМ» собственными силами, без необходимости привлечения субподрядных организаций.

В соответствии с Постановлением Госкомстата РФ от 30.10.1997 № 71а «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты, основных средств и нематериальных активов, материалов, малоценных и быстроизнашивающихся предметов, работ в капитальном строительстве» общий журнал работ (форма № КС-6) применяется для учета выполнения строительно-монтажных работ, является основным первичным документом, отражающим технологическую последовательность, сроки, качество выполнения и условия производства строительно-монтажных работ, ведется на строительстве (при реконструкции, расширении) отдельных или группы однотипных, одновременно строящихся зданий (сооружений), расположенных в пределах одной строительной площадки. Согласно общим журналам работ по объектам в перечне организаций, осуществляющих строительство указаны – ООО «СпецСитиСтрой», ООО «БСМ». Также указаны и подтверждены фамилии и должности сотрудников, которые были трудоустроены в организациях. В случае привлечения ИП Дубинкина Д.Д. к выполнению работ, действуя добросовестно и разумно, ООО «БСМ» не только бы предварительно запросило согласие ООО «СпецСитиСтрой» на привлечение данной организации, но и указало бы в журналах работ факт привлечения ИП Дубинкина Д.Д. Однако, как следует из общих журналов работ -

работы на объектах выполнялась собственными силами ООО «БСМ» без привлечения третьих лиц (ИП Дубинкина Д.Д.).

По условиям договора выполнение работ осуществляется на объектах транспортной безопасности, имеющих стратегическое значение, попадающих в зону ответственности ОАО «РЖД». Доступ персонала и въезд на такие объекты строительной техники осуществляется в специально установленном порядке.

Распоряжением ОАО «РЖД» от 07.11.2018 № 2364/р «Об обеспечении безопасной эксплуатации технических сооружений и устройств, железных дорог при строительстве, реконструкции и (или) ремонте объектов инфраструктуры ОАО «РЖД» установлен порядок получения п подрядными строительными организациями разрешающих документов на производство работ в зоне действия технических сооружений и устройств железных дорог и порядок контроля за их производством, а именно актов-допуска на производство строительно-монтажных работ.

Акт-допуск на производство строительно-монтажных работ – документ, оформленный на бланке установленной формы, определяющий условия производства работ работниками подрядной/проектной организации на территории (объекте) подразделения ОАО «РЖД», констатирующий перечень согласованных организационных и технических мероприятий, обеспечивающих безопасность труда работников и обеспечению безопасности производства работ, являющийся письменным разрешением железной дороги на производство работ подрядчиком/проектировщиком и подписанный полномочными представителями обеих организаций.

При привлечении в процессе строительства подрядных (субподрядных) организаций допускается получение ими актов-допусков самостоятельно с письменного согласия генерального подрядчика. Привлечение подрядных (субподрядных) организаций должно быть согласовано с техническим заказчиком (п.3.1 распоряжения).

Информация о получении ИП Дубинкиным Д.Д. соответствующих актов-допуска на производство строительно-монтажных работ на объектах, о наличии допусков СРО для выполнения работ, о передаче необходимой технической и сметной документации для выполнения работ отсутствует.

Кроме того, отсутствуют доказательства необходимости (целесообразности) привлечения ИП Дубинкина Д.Д. к выполнению работ, которые имело возможность выполнить непосредственно ООО «БСМ» в рамках основного вида деятельности, а также доказательства наличия у ИП Дубинкина Д.Д. достаточной материально-технической базы и рабочих ресурсов для проведения работ. Какая-либо информация о местонахождении производственных, складских, торговых или иных площадей, необходимых для ведения предпринимательской деятельности ИП Дубинкиным Д.Д. не представлена.

Как следует из определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.09.2019 № 46-КГ19-17, приведенного в п. 3 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020, наличие или отсутствие фактических отношений по сделке является юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению по делу, и не может рассматриваться как повышенный стандарт доказывания, применимый только в делах о банкротстве. Из сказанного следует, что реальность хозяйственных отношений при рассмотрении гражданского дела в общем исковом порядке проверяется судом в любом случае, независимо от наличия либо отсутствия разногласий между сторонами спора.

Согласно п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» наличие акта приемки работ, подписанного заказчиком, не лишает заказчика права представить суду возражения по объему и стоимости работ. Акты выполненных работ хотя и являются наиболее распространенными в гражданском обороте документами, фиксирующими выполнение подрядчиком работ, однако не выступают единственным средством

доказывания соответствующих обстоятельств (определение Верховного суда РФ от 30.07.2015 № 305-ЭС15-3990).

Согласно разъяснениям, данным в п. 86 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ», при разрешении спора о мнимости сделки следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение (п. 1 ст. 170 ГК РФ). Обе стороны мнимой сделки стремятся к сокрытию ее действительного смысла. Следовательно, определение действительной воли, которую имели в виду стороны при заключении мнимой сделки, не требуется. Установление того факта, что стороны на самом деле не имели намерения создания условий для возникновения гражданских прав и обязанностей, является достаточным для квалификации сделки как мнимой. Установление несовпадения воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной.

Расхождение волеизъявления с волей констатируется судом на основе анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. При наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, недостаточно.

Из материалов дела следует, что ИП Дубинкиным Д.Д. не представлены доказательства наличия у него финансовой возможности, достаточной материально-технической базы и рабочих ресурсов для выполнения работ не только на территории регистрации (Воронежская область), но и на территории выполнения спорных работ (Краснодарский край, Ростовская область), наличия допусков СРО на спорные работы, технической/сметной и разрешительной документации для выполнения работ (актов допуска), выданной заказчиком и ООО «БСМ», а ООО «БСМ» не представлены доказательства экономической целесообразности заключения договора. В то же время, имеются письменные доказательства выполнения работ собственными силами ООО «БСМ» (общие журналы работ, исполнительная документация, письмо об увеличении штата сотрудников в данный период), а также отсутствие обращений ООО «БСМ» к ООО «СпецСитиСтрой» о согласовании субподрядной организации в порядке, предусмотренном Договором.

Определением Верховного Суда РФ от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197 по делу № А32-43610/2015 установлено, что характерной особенностью мнимой сделки является то, что стороны стремятся правильно оформить все документы, не намереваясь при этом создать реальных правовых последствий. У них отсутствует цель в достижении заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей, сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. В связи с этим установление несовпадения воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной.

В соответствии с п. 71 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия (абз. 2 п. 2 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32, исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего может быть признана

недействительной совершенная до возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности, направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Формальное исполнение для вида условий сделки ее сторонами не может являться препятствием для квалификации судом такой сделки как мнимой.

Участниками сделок была организована фиктивная схема документооборота с целью придания видимости реальной финансово-хозяйственной деятельности, целью, которого являлось незаконный вывод денежных средств ООО «БСМ».

Фактические обстоятельства дела и финансовые показатели контрагента свидетельствуют о том, что у ответчика фактически отсутствовала возможность поставить товар и оказать услуги, указанные в документах, подтверждающих встречное исполнение обязательств, а следовательно, у сторон отсутствовало действительное волеизъявление на создание соответствующих правовых последствий, стороны не имели намерений исполнять принятые на себя обязательства, фактические правоотношения между сторонами отсутствовали.

Сделки по перечислению денежных средств были совершены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов. На момент совершения сделок по перечислению денежных средств в размере 4 099 484,75 руб. по платежным поручениям №535 от 16.04.2020г., №467 от 03.04.2020г. и №488 от 07.11.2019г. должник отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества, что подтверждается отрицательными чистыми активами должника по состоянию на 31.03.2020.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника (п. 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в соответствии с абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве под вредом понимаются уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В результате оформления формальных документов из владения должника необоснованно были выведены денежные средства в размере 4 099 484,75 руб., чем причинен вред должнику и конкурсным кредиторам. Стороны спорных сделок допустили злоупотребление правом, создали пакет документов, формально отвечающих требованиям действующего законодательства Российской Федерации с целью последующего вывода денежных средств с расчетного счета должника за услуги, которые реально не оказывались.

Сам факт составления актов между сторонами по спорным правоотношениям и произведение оплат на основании платежных документов при недоказанности реальности осуществления хозяйственных операций, не являются надлежащими доказательствами реального исполнения договора. О злоупотреблении правом со стороны должника также свидетельствуют действия, направленные на вывод ликвидного имущества должника путем перечисления денежных средств третьему лицу в период возникновения признаков неплатежеспособности.

Вышеперечисленные пороки сделок встречного исполнения обязательств выходят за рамки ст. 61.2 Закона о банкротстве и к данным правоотношениям должны применяться положения ст. 166, 167, 170 ГК РФ. Суд приходит к выводу о том, что документы были оформлены между сторонами лишь для вида, без намерения создать соответствующие им правовые последствия. Неравноценным встречным исполнением обязательств по настоящему спору является фактическое отсутствие оказания услуг и поставки товара со стороны ответчика.

О наличии общей воли сторон оспариваемой сделки, направленной на достижение их противоправных целей может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка. Следовательно, ввиду того, что спорные сделки являлись нестандартными с точки зрения заведенной в гражданском обороте практики поведения, очевиден факт аффилированности ответчика и должника.

У непосредственных участников правоотношений не должно возникать затруднений в объяснении мотивов своих действий и подтверждении реального характера сделки согласующимися между собой доказательствами, в том числе и косвенными (п.5 «Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г.» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023). Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие обоснования и доказательств оправданности такого поведения может указывать на недобросовестность такого лица.

Судом также отмечается, что конкурсным управляющим при исполнении возложенных на него обязанностей были предприняты меры по взысканию задолженности в рамках гражданского дела в Семилукском районном суде Воронежской области.

В решении Семилукского суда Воронежской области от 23.08.2023 по делу №2-918/2023 были отражены фактические обстоятельства, которые имеют прямое отношение к настоящему делу (стр.1 решения) – «Дубинкин Д.Д. заявил, что не регистрировался в качестве индивидуального предпринимателя, никакие договоры с ООО «БСМ» не заключал, денежные средства не получал, работы не выполнял, несколько лет назад потерял паспорт».

Таким образом, судом установлено, что подлинная воля сторон не направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при ее совершении, оспариваемые договоры и представленные универсальные передаточные документы и акты выполненных работ являются недействительными (мнимыми) (ст. 170 ГК РФ).

Принимая во внимание установленный судом факт подписания договоров, универсальных передаточных документов и актов выполненных работ в отсутствие надлежащих доказательств действительного волеизъявления сторон на создание соответствующих правовых последствий и реальности встречного исполнения, суд приходит к выводу об обоснованности заявления и признании недействительными: договор поставки №5-11/19 от 05.11.2019, договор №10-01/2020 от 10.01.2020: УПД №37 от 07.11.2019, УПД №5 от 24.01.2020, УПД №16 от 17.02.2020, УПД №21 от 23.03.2020, акт о приемке выполненных работ №1 от 23.03.2020, акт о приемке выполненных работ №1 от 17.02.2020, акт о приемке выполненных работ №1 от 24.01.2020, акт о приемке выполненных работ №2 от 23.03.2020, а также сделки по перечислению денежных средств в размере 4 099 484,75 руб., оформленных платежными поручениями №535 от 16.04.2020, №467 от 03.04.2020 и №488 от 07.11.2019.

В соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить

его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве, все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Положениями п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве предусмотрено, что кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании п. 1 ст. 61.2, п. 2 ст. 61.3 названного Федерального закона и Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Из смысла указанной нормы следует, что последствием недействительности сделки является возврат каждой из сторон в первоначальное положение, существовавшее до совершения сделки.

Как было указано ранее, судом признаны недействительными сделки по поставке товара и оказании услуг УПД №37 от 07.11.2019, УПД №5 от 24.01.2020, УПД №16 от 17.02.2020, УПД №21 от 23.03.2020, акт о приемке выполненных работ №1 от 23.03.2020, акт о приемке выполненных работ №1 от 17.02.2020, акт о приемке выполненных работ №1 от 24.01.2020, акт о приемке выполненных работ №2 от 24.01.2020, акт о приемке выполненных работ №2 от 23.03.2020 на сумму 4 099 484,75 руб.

Встречное предоставление ответчиком должнику по указанным сделкам не доказано, материалами обособленного спора не подтверждается. Таким образом, по настоящему делу следует применить последствия недействительности в виде взыскания с ответчика в конкурсную массу должника 4 099 484,75 руб.

В соответствии со ст. 101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

В силу абз. 4 п. 19 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 судам необходимо учитывать, что по смыслу п. 3 ст. 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подп. 2 п. 1 ст. 333.21 НК РФ).

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 333.21 НК РФ по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, государственная пошлина при подаче искового заявления по спорам, возникающим при заключении, изменении или расторжении договоров, а также по спорам о признании сделок недействительными уплачивается в размере 6 000 руб.

Государственная пошлина была оплачена конкурсным управляющим в размере 6 000 руб. В связи с удовлетворением заявленных требований, в соответствии с ч. 1 ст. 110 АПК РФ, государственная пошлина за рассмотрение заявления о признании сделки недействительной подлежит взысканию с ответчика в пользу истца.

Руководствуясь статьями 41, 123, 156, 163, 184, 185 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 61.1, 61.6 - 61.8, 61.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Арбитражный суд Краснодарского края

О П Р Е Д Е Л И Л:

Признать недействительными сделки между обществом с ограниченной ответственностью «Бурение строительство монтаж» (ИНН 2320195031, ОГРН 1112366008688) и Дубинкиным Дмитрием Дмитриевичем (ИНН 362803561349): договор поставки №5-11/19 от 05.11.2019г., договор №10-01/2020 от 10.01.2020: УПД №37 от 07.11.2019, УПД №5 от 24.01.2020, УПД №16 от 17.02.2020, УПД №21 от 23.03.2020, акт о приемке выполненных работ №1 от 23.03.2020, акт о приемке выполненных работ №1 от 17.02.2020г., акт о приемке выполненных работ №1 от 24.01.2020, акт о приемке выполненных работ №2 от 24.01.2020, акт о приемке выполненных работ №2 от 23.03.2020, а также сделки по перечислению денежных средств в размере 4 099 484,75 руб., оформленные платежными поручениями №535 от 16.04.2020, №467 от 03.04.2020 и №488 от 07.11.2019.

Применить последствия недействительности в виде взыскания с Дубинкина Дмитрия Дмитриевича (ИНН 362803561349) в пользу общества с ограниченной ответственностью «Бурение строительство монтаж» (ИНН 2320195031, ОГРН 1112366008688) денежных средств в размере 4 099 484,75 руб.

Взыскать с Дубинкина Дмитрия Дмитриевича (ИНН 362803561349) в пользу общества с ограниченной ответственностью «Бурение строительство монтаж» (ИНН 2320195031, ОГРН 1112366008688) расходы по уплате государственной пошлины в размере 6 000 руб.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции через Арбитражный суд Краснодарского края в порядке и сроки, предусмотренные статьями 188, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с учетом особенностей, установленных в статье 61 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Судья

А.В. Черноусова